

От отчаяния ИХань взъерошил волосы и сказал:

— Как такое может быть? Единственные, кто знает о твоих чувствах – это мы трое. Откуда мой брат мог узнать о них?

— Раз это распознал Президент Му, то и Президент Бай вполне мог понять это, — спокойно сказал на это Цзян Хуа.

ИХань поднял взгляд на спокойное лицо Цзян Хуа и вспомнил, как однажды тот сказал: “Я просто хотел находится как можно ближе к нему. Достаточно того, что я могу часто видиться с ним” и “Я буду рядом с ним, пока живу в одном с ним городе”. Мысль об этих словах Цзян Хуа заставлял сердце ИХаня болезненно сжаться. Он не знал слов, чтобы утешить Цзян Хуа.

— ИХань, мне нужно попросить тебя об одолжении, — сказал Цзян Хуа, оглядев свое жилище. — Пожалуйста, помоги мне найти для этого дома хорошего покупателя. Продав его, смогу обосноваться в ЧанЧэне.

ИХань огляделся. Этот дом будто краев наполнен теплом. Цзян Хуа к тому же только недавно переехал. Каждый миллиметр этого места источает домашний уют. Было отчетливо видно, что Цзян Хуа приложил много усилий, чтобы украсить его. ИХань посетил это место всего однажды и уже не мог с ним расстаться. Насколько же расстроен должен быть Цзян Хуа, человек лично обставивший и украшавший его, чтобы даже заикнуться о продаже?

— Можешь пока оставить его себе, — вмешался ЦзинЮань. — Зачем его продавать?

— Лучше продать, — сказал Цзян Хуа, покачав головой. — Когда он у меня, я всегда буду думать, что у меня здесь есть дом. Без него я точно сдамся. Только тогда я смогу начать новую жизнь в ЧанЧэне.

ИХань не мог произнести ни слова. Ему невероятно хотелось пойти и избить своего старшего брата. Однако, как и сказал Цзян Хуа, он может начать все заново только после того, как полностью сдастся. Он ведь еще молод, кто знает, что может произойти в будущем? Цзян Хуа хорошим парень. Возможно, он все же поприветствует весну с кем ни будь еще, например с Лу ФэнЮем, который, даже подвергая себя смертельной опасности, продолжал защищать его.

— Ладно, — голос ИХаня дрогнул, — Я помогу тебе его продать. Ты направляешься в ЧанЧэн и начинаешь все сначала. Не думай больше об этом городе. Только не забывай и обо мне. Куда бы ты ни пошел, я всегда останусь твоим младшим братом.

Руки Цзян Хуа крепче сжали теплое стекло. Его глаза покраснели, когда он улыбнулся и сказал:

— Ну конечно. Точно. Ты видел комнату для гостей? Когда ремонт был закончен, я все время

думал, что ты, возможно, захочешь останешься на ночь. Поэтому я подправил там обстановку, чтобы тебе понравилось. Сегодня ночью спи там. По крайней мере, сделай так, чтобы она имела хоть какую-то ценность. Не трать мои усилия.

— Хорошо, — ответил ИХань, чувствуя кислую горечь от печали внутри себя. — Теперь ты чувствуешь себя лучше? Поспи немного. Уже почти рассвело.

Цзян Хуа кивнул. Он поставил стакан с водой на кофейный столик перед ними и сказал:

— Ложитесь-ка спать, оба, вы должно быть вымотались это ночью.

— М-гм, — неразборчиво вздохнул ИХань.

Опираясь на подлокотник дивана, Цзян Хуа поднялся и, отмахнувшись от помощи ИХаня, заковылял в спальню.

Прибравшись в гостиной, ИХань вместе с ЦзинЮанем направился в спальню для гостей. Как только он переступил порог, на глаза ему навернулись слезы. Планировка комнаты почти соответствует его предпочтениям, ее явно делали с учетом его вкусов. Это была не просто гостевая спальня с несколькими ухищрениями. Эта комната практически идентична его собственной комнате в особняке Бай. Цвет обоев, маленький коврик у кровати, безделушки на письменном столе – все, что ему нравилось. В стене даже оказалась встроена антикварная полка. Раньше ему нравились всякие модели и статуэтки. Простыни были из чистого хлопка и его любимого светло-зеленого оттенка. На кровати лежали две симпатичные подушки, такого же цвета, как и сама кровать. Комната выглядела широкой и просторной. ИХань любил все, что было светло-зеленого цвета. Однако он всегда считал, что мальчику не пристало владеть чем-то такого цвета. Поэтому он никогда не осмеливался использовать что-либо светло-зеленое. Даже в его спальне не было простыней такого оттенка. Теперь, глядя на эту кровать, он испытывал непреодолимое желание запрыгнуть туда.

ИХань просто сказал, что Цзян Хуа может считать его своим младшим братом, а он сделал ради него такое. Цзян Хуа не знал, сможет ли ИХань когда-нибудь остаться на ночь в своем новом жилище, но он обустроил комнату, полностью состоящая из вещей, которые нравились ИХаню. Цзян Хуа нужно было быть очень наблюдательным или приложить много усилий, чтобы узнать любимый стиль домашнего декора ИХаня, его любимый цвет, любимые предметы обстановки, любимую планировку комнаты. Кроме того, эти модели и статуэтки были новыми. Большинство из них после покупки нужно еще собрать самостоятельно. В последнее время он очень занят, Янь загрузил его работой по самую макушку, так что ему даже поспать видимо некогда. Тем не менее, Цзян Хуа нашел время, чтобы закончить эти модели ради ИХаня. Ясно как день, насколько же важен для него ИХань. Только поэтому можно понять, насколько тот ценит и жаждет семейного тепла. Что-то, что большинство могут без труда получить. Он так жаждет этого, но ему это получить очень трудно, практически невозможно. В этом городе он мог хотя бы издали наблюдать за человеком, который ему нравился. У него, по крайней мере, был младший братец и дом, который он украшал сам. Все это было разбито одним клочком бумаги. Еще через две недели Цзян Хуа отправится в незнакомое место совсем один. Он все время будет сталкиваться с незнакомцами. Насколько одиноким и разбитым он будет

чувствовать себя, когда ему придется вооружиться улыбкой в качестве защиты?

ИХань медленно подошел к кровати и сел, тяжело вздохнув.

— Не расстраивайся, — сказал ему ЦзинЮань садясь рядом, прислонившись к его плечу. — С этим помочь никак нельзя. Единственное, что нельзя требовать изменить в этом мире — это любовь.

— Понимаю, — прошептал в ответ ИХань. — Но даже если старший брат не любит его, Янь мог просто игнорировать его. Есть ли необходимость выгонять его из города? — и, снова вздохнув, продолжил. — Просто надеюсь, что Цзян-гэ, прибыв в ЧанЧэн, сможет должным образом отбросить прошлое. И пусть он начнет все заново и найдет свое будущее.

— Так и будет, — подтвердил ЦзинЮань.

— На самом деле надежды мало, — горько улыбнулся ИХань. — Он очень упрямый человек. Как он может с такой легкостью забыть о нем? Я говорю это только для того, чтобы утешить себя. — ИХань взял в руки одну из подушек. Как и ожидалось, она оказалась мягким и пушистой. Невольно он снова вздохнул и продолжил, — Цзян-гэ — хороший и добрый человек. Он так въедлив и лучше всех умеет заботиться о других. Почему боги так несправедливы? Он взял и просто влюбился в такое бревно, как мой старший брат?

— Если Янь это услышит, ему будет очень грустно, — разрываясь между смехом и слезами, сказал ЦзинЮань. — В этом деле его тоже нельзя винить. В конце концов, к любви нельзя принудить. Для Цзян Хуа будет лучше порвать с этим побыстрее.

Задумавшись, ИХань, в конце концов издал звук согласия и обняв ЦзинЮаня за талию, уткнулся тому в живот.

— При виде, как страдает Цзян-гэ, я не могу перестать считать себя счастливым, — заговорил ИХань. — Я люблю тебя, и вдруг оказалось, что ты любишь меня тоже. Это поистине самая удачная вещь в мире.

ЦзинЮань нежно погладил его по волосам и мягко произнес:

— Я тоже считаю, что полюбить тебя, самое большое счастье в моей жизни.

*****

На следующее утро после короткой ночи выхода за рамки приличия и попустительства, Цзян Хуа вернулся к первоначальному теплому и способному Цзян Хуа. Он все еще выглядел довольно бледным, но на его губах играла нежная улыбка. Не теряя улыбки, он приготовил для ИХаня и ЦзинЮаня завтрак, а позавтракав все трое покинули его дом. Он помахал им на

прощание и с той же улыбкой вернулся в компанию, принять на себя текущую работу.

Прошлой ночью, когда Янь услышал, что с Цзян Хуа что-то случилось, его ноги подсознательно последовали за этими двумя из дома семьи Бай. Когда он увидел, что Чэнь Фэн и его люди ворвались в бар, он остановился и стоял снаружи, пока не заметил, что двери распахнулись и ИХань с ЦзинЮанем вывели оттуда покачивающегося Цзян Хуа. Он поспешно нырнул за угол, хотя и сам не понимал, от чего прячется и почему.

Он наблюдал из своего укрытия, как ИХань с ЦзинЮанем посадили бесчувственного Цзян Хуа в машину. По его мнению, Цзян Хуа всегда хорошо справлялся с выпивкой. Когда они посещали деловые обеды, Цзян Хуа всегда пил за него. Он никогда не видел того пьяным. Теперь, когда он смотрел на мертвецки пьяного Цзян Хуа, он не знал, что думать или чувствовать.

Когда машина с Цзян Хуа начала отъезжать, он не мог сопротивляться желанию последовать за ней на своей машине. Он думал, что ИХань привезет Цзян Хуа обратно в дом семьи Бай. Он раздумывал, не вернуться ли раньше них, притворившись, что никогда не покидал, этим вечером, дома, когда заметил, что машина свернула в не том направлении. Тогда он вспомнил, что Цзян Хуа недавно переехал в новый дом.

Янь не стал въезжать в жилой район. Вместо этого он остановился за пределами района и несколько часов курил у своей машины. Его разум потонул от расстройства, но он не знал, что его расстроило. Когда Цзян Хуа продолжал появляться перед его глазами, у него начинали появляться странные мысли и чувства. Именно поэтому он решил перенести его подальше от себя. С глаз долой, из сердца вон. Кроме того, он считал, что Цзян Хуа, будучи менеджером в ЧанЧэне, раскроет себя на этой сцене. Все это ради его пользы. Однако мысль о том, что Цзян Хуа через две недели уедет и будет возвращаться лишь изредка, заставила его сердце панически забиться.

Бай Янь, ох, Бай Янь. Когда ты успел стать таким избалованным? Возможно, его младший брат прав. Он постоянно запугивал Цзян Хуа только потому, что тот добродушный человек. Он просто выполнял свою работу. Он никого не обижал и не провоцировал. Выполненная им работа тоже была безупречна. Можно сказать, что никто другой не состоянии выполнить ее лучше, чем Цзян Хуа. И все же, по его собственным причинам, Янь стал мучить его. Он до сих пор помнил улыбку Цзян Хуа, когда тот покупал этот дом. Она сияла из самой глубины его сердца. Прошло совсем немного времени с тех пор, как закончился ремонт и Цзян Хуа переехал сюда. А теперь ему приходится уезжать. Какая жалость. Ах, это так раздражающе.

Янь простоял там всю ночь. Он ушел только когда солнце уже почти взошло. На работе его глаза невольно возвращались к Цзян Хуа. Мужчина выглядел так же, как обычно. Передавая свою работу недавно повышенному персоналу, он улыбался. Он вел себя настолько нормально, что произошедшее прошлой ночью, казалось просто галлюцинацией.

Ноги Янь остановились у двери в его кабинет. Он долго стоял там, глядя на Цзян Хуа. Наконец он повернулся и вошел в свой кабинет. Тем не менее, он чувствовал, что его разум колеблется и расфокусирован, мысли блуждали, постоянно возвращались к Цзян Хуа. Во время обеденного

перерыва он отложил свою работу и последовал за Цзян Хуа в кафетерий компании. Событие, редкое до невероятности.

Во время обеда красивая сотрудница подошла и заговорила с Цзян Хуа. Тот, с вежливой улыбкой, поддержал с ней разговор. Янь уставился на красные губы леди, которые то открывались, то закрывались. Он не понимал этого раньше, но эта женщина просто отвратительна, несмотря на то что она является одной из женщин, публично признанных самыми красивыми в здании. Только кто ее завербовал? Она портит имидж компании! Неужели у всех такой плохой вкус?

Затем он услышал, как эта уродливая женщина произнесла своим болезненно сладким голосом:

— Ах, Цзян-гэ. Почему ты так мало ешь? Ты пытаешься сесть на диету, как мы, женщины? Твое тело уже совершенно. Съешь больше.

*****

Этому все-таки есть конец! Сегодня у католиков Рождество, и переводчик анлейта поздравила нас с ним. Но главное 141 глава, видимо будет последней в этом забеге! Урашечки! Но закончу я видимо к нашему Рождеству, или позже, эх.

<http://bllate.org/book/15667/1402051>